

ЛИНИЯ ЖИЗНИ ЕКАТЕРИНЫ ДУБРО

Майя ТУРАЛИНА, председатель «Фонда Дубро»

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ КНИГА Екатерины Дубро – «ЖИЗНЬ... Юбилей. События. Факты. Вехи» – шестая, изданная посмертно, начала свою «жизнь» 31 марта 2014 года с ее презентации.

Эта повесть – в поучение для нас, сегодняшних современников, и для будущих поколений, которые придут нам на смену, и многим-многим другим, чтобы и в далеком будущем человечество познало истину жизни и деятельности человека.

НОВАЯ КНИГА самобытной и талантливой писательницы Екатерины Дубро – больше, чем простое повествование о судьбоносных событиях, фактах ее жизни.

Это новое публичное волеизъявление автора. Это исповедальный, очищающий шаг, который весьма нужен сегодня многим из нас. Это взгляд философа на каждое событие в ее жизни. Она не только как прозаик, но и как поэт высказывает свою боль. Каждое слово в ее творчестве – несущий элемент.

Такое действо, на мой взгляд, может совершить лишь бесстрашный человек. Для такого поступка нужны бесстрашие и решимость, которыми Екатерина была наделена то ли судьбой, то ли Богом, то ли выработала своим упорством и силой духа.

Мне видится, что для Екатерины Владимировны, профессиональной писательницы СССР, уже автора шести изданных книг, наступил момент, когда ей – с осени 1987 года – показалось мало, да и не показалось, а просто она почувствовала острую потребность полнее рассказать о тех, с кем

она встречалась лично и чьи встречи оказались судьбоносными в ее жизни, творчестве, которые и привели ее к книге – собственной книге.

Конечно, сейчас понятно, что такую скорость взлета юной девочке дали Вячеслав Васильевич Тьчинин – писатель, журналист и Михаил Васильевич Ялин – радиожурналист, а затем Олег Порфирьевич Павловский – писатель, ответственный секретарь альманаха «Огни Кузбасса» в 60-е годы.

И еще – очень важно: она точно и осторожно описывает обстановку и ситуацию 30-летней давности. В основе лежит лично пережитое автором в 60-90-е годы минувшего столетия. Она с нежностью, волнуясь и смиряя душевную боль, пишет о людях.

Поражает стиль ее повествования. Почти юношеский, захлебывающийся точностью, детально подробностями, в том числе психологическими. Екатерина передает удивительный образ мамы: ей повезло с матерью Вероникой Евсеевной – во всех смыслах. Каждый штрих помогает восстановить истинную картину их отношений, тех событий, чувств, которые они испытывали обе. Об этом свидетельствуют ворохи разрозненных записей в толстых тетрадях, дневниках, записных книжках, машинописных текстах, которые многократно были прочитаны мною при подготовке их к изданию.

Быль никому не в укор. Ни повествователю, ни тому, о ком ведется повествование. Екатерина Владимировна принадлежала к людям, «не стыдящимся чувств и не боящимся кривых усмешек», умела – в одной фразе – удивительно сочетать лирическую, исповедальную интонацию с ирони-



ей, подчас убийственной.

Автор говорит о их быте немногословно: жили бедно... родители инвалиды. Единственный «прием», который она признавала – откровенный разговор с читателем о том, что она, автор, передумала, перечувствовала, перестрадала.

Разговор автора с читателем идет без посредников, собственные мысли не передоверяются героям. Это и понятно: ведь она отличный мастер разговорного слова, великолепно владела репликами.

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА принадлежала к той группе писателей, которые полно и свободно выражают человеческую природу, обнажив ее как без ложной гордости, так и без ложной стыдливости. Она могла вести душевный разговор с образованными и простыми людьми. Всегда корректное отношение с каждым, кем она была востребована: будь то позвонивший

в дверь, по телефону ли, или автором полученного по почте письма.

Новая повесть автора держит душу читателя, подчиняя ее себе, и заставляет сопереживать тому, о чем пишет автор. Возможно, это связано с тем неуловимым свойством – «био-полем», «энергетическим полем» – личности. Возможно, она была щедро одарена этим свойством природой или судьбой. Имитировать такое свойство невозможно. Оно или есть, или его нет. У Екатерины – есть. Философские размышления ее осмыслены ярко, может быть, поэтому приобретают особую убедительность и весомость.

Основа мироощущения, как мне видится – трагичная судьба ее, она тревожит и сопровождает автора всю жизнь. Жизнь, к которой Екатерина относилась с доверием.

Кроме того, есть что-то загадочное и таинственное в судьбе и жизни писательницы, постичь которое никому из ее родственников, друзей, в том числе и мне, не удалось.

Линия жизни – как бы нерв повести: болезненная, мучительная тема преследует ее, пронизывает повесть меткой хваткой автора, точным попаданием в сущность жизненно важных событий, фактов, вех. Будучи по натуре своей свободной, гордой, до боли любившая жизнь, Екатерина пишет свою жизнь со всей глубиной и правдивостью. Ни одной фразы в пустоту, каждая – мудрость, полет, горение.

И последнее. Екатерина Дубро оставила нам после себя память – свои сочинения, изданные и рукописные, которые будут радовать читателей, поклонников ее литературного творчества и впредь.

Поэтому – до новых встреч.